
МУРЗИЛКА
СССР
ЗНАК ПОЧЕТА
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ
1974 НОЯБРЬ
№ 11
ДА ЗДРАВСТВУЕТ
ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
ПРАЗДНИК ОКТЯБРЯ

ГЛАВНАЯ ПЛОЩАДЬ

Красная площадь — главная площадь нашего государства. Она полита кровью трудового народа: в революцию восставшие рабочие и солдаты с этой площади штурмом заняли Кремль.

Площадь эта много раз слышала голос Ленина, его выступления перед народом. И с самых первых лет Советской власти здесь проходят парады и демонстрации.

Каждый день на Красную площадь, к Мавзолею Владимира Ильича Ленина, приходят тысячи людей — поклониться тому, кто больше всех сделал для освобождения человечества.

Площадь назвали Красной давно, сотни лет назад: в старинном русском языке слово «красный», помимо цвета, значило «красивый». Сегодня же «красный» в первую очередь обозначает цвет — цвет нашего государственного флага, пятиконечной звезды, пионерского галстука. Цвет революции.

Значит, главная наша площадь — Красная — и красивая, и революционная.

Рис. Н. ВОРОНКОВА

БАБУШКИН ДОМ

Е. ШВАРЦ

Когда мама, папа и дедушка уходили на завод, Ваня отправлялся в детский сад, и бабушка провожала его. Оба любили эти утренние прогулки. И не всегда шли они самым коротким путём. Иногда бабушка и внук добирались до детского сада только через час.

Многие дети любят читать одни и те же книжки и рассматривать одни и те же картинки.

А Ваня любил бабушкины рассказы, как знакомую книжку, и мог слушать их много раз подряд.

— Ну? — спросила бабушка. — Какой же дорогой пойдём мы с тобой сегодня?

— Длинной! — ответил Ваня.

— Это можно, — согласилась бабушка. — Погода хорошая, время раннее.

— Пойдём мимо твоего дома! — попросил Ваня.

— И это можно! — ответила бабушка.

Они завернули за угол и пошли не спеша к новому четырёхэтажному дому, который возвышался в конце улицы.

— Вот на этом месте и стоял домик, в котором вы жили? — спросил Ваня, и бабушка ответила ему:

— Здесь он и стоял. Вот где первый подъезд. Где вход в детскую консультацию и в ясли.

— Здесь ты и родилась?

— Да. И родилась, и выросла, и замуж вышла.

— И папа мой родился здесь?

— И он тоже.

— Зайдём!

— Хорошо, зайдём, — согласилась бабушка, и они вошли в первый подъезд и остановились у широкой лестницы.

— И весь домик мог бы поместиться вот тут, в подъезде, от входной двери до лестницы? — спросил Ваня.

— Весь! — ответила бабушка и вздохнула. — Вот примерно здесь стояла русская печка. А вот здесь висела люлька, в которой спал твой папа, когда был маленький.

Ваня посмотрел на то место, где спал его папа, когда был маленький, и засмеялся.

— А тебе жалко было, когда ломали старые домишки? — спросил Ваня.

— Нет, — ответила бабушка. — Свои же люди ломали, заводские. Для того ломали, чтобы построить новый дом для нас, для заводских рабочих. Ну пойдём, внучек!

Рис. В. ЛОСИНА

И бабушка и внук снова вышли на улицу.

— Ну! — сказал Ваня. — Ну, бабушка, рассказывай! Рассказывай, как жила ты в домишке вашем, когда была девочкой. Ну, пожалуйста! Ну, бабушка... Как вы жили при царе?

Бабушка подумала, вздохнула и стала рассказывать:

— Плохо мы жили в нашем домишке при царе. Трудно. Конечно, мы, дети, бывало, и веселились, и смеялись, и зимой бегали по речке на самодельных деревянных коньках, но зато и плакать нам приходилось так горько, как тебе, внучек, никогда не придётся. Один день вспоминаю я. Второе января.

— День твоего рождения? — спросил Ваня.

— Да, — ответила бабушка. — В тот день исполнилось мне всего только восемь лет. И сказал мне отец, уходя на завод:

«Ну, Лена, жди. Я тебе сегодня подарок принесу к рождению».

Не помню уж, как этот день прошёл и наступил вечер. И побежала я за ворота встречать отца.

Стою я, жду. Уже ночь приближается. Темно стало на улице. А отца нет и нет. Но вот вижу я, наконец идёт к нашему дому какой-то человек.

Я к нему. Кричу:

«Папаня! Папаня!»

А он не отвечает.

И тут вдруг узнаю, что это не папаня, а друг его и товарищ Яков Иванович Ломов.

Я ему говорю:

«Здравствуйте, дядя Яша».

А он не отвечает.

Я говорю:

«Дядя Яша! Это я! Лена! Вы меня не узнали?»

А он только рукою отмахнулся и вздохнул.

Открыл он калитку, поднялся на крыльцо и стал ноги вытирать. Вытирает, всё вытирает, а в дом не идёт.

Как будто боится к нам войти.

И вдруг я поняла: беда случилась! С плохими вестями пришёл дядя Яша.

Распахнул он дверь наконец — и в дом.

Мама поднялась дяде Яше навстречу.

А он шапку снял, а «здравствуйте» не говорит. Уставился в пол. Молчит.

Мама поглядела на него, потом на меня, побелела как мел и спрашивает:

«Он помер?»

«Что ты, что ты! — закричал дядя Яша. — Нет, нет! Живой! — А потом

добавил тихо, с неохотой: — Ушибло его сильно. Колесом задело. Сколько раз просили мы сетку возле колеса установить — отказывают хозяева. Расход лишний. Одним рабочим меньше, одним больше — это им не расчёт. Народу хватит».

Мама полушубок накинула, шалью обвязалась.

«Бежим! — говорит. — Он в больнице?»

«В больнице».

Пошли они быстро, и вдруг у самой двери Яков Иванович задержался и поманил меня к себе.

Я подошла.

А он достал из кармана большой пряник фигурный. Человек на коне. Человек и конь коричневые, а поводья, седло, стремена белые. Сахаром облитые.

Достал дядя Яша пряник, подал мне и говорит:

«От отца подарок. К рождению. Он этот пряник по дороге на завод купил. Всё беспокоился, что забуду отдать».

Мать шалью лицо прикрыла, чтобы я не увидела её слёз, опустила голову низко — и в дверь. Дядя Яша следом. И осталась я дома одна.

Так тихо у нас в доме, так пусто! Вот тебе и рождение!

И заплакала я. Так заплакала горько, как тебе, внучек, никогда не придётся. И плакала я, всё плакала, пока не уснула, положивши голову на стол.

Просыпаюсь — рассвет за окном. В лампе синий огонёк над фитилём прыгает — кончился керосин. А мама ещё не вернулась.

Вскочила я, лампу задула, умылась, прибрала в комнате, печку растопила.

А пряник поставила на подоконник, прислонила к стеклу. Работаю и посматриваю на отцовский подарок.

Как вчера мы с мамой пообедали, так с тех пор я и не ела ничего.

Подошла я к окошку, взяла пряник.

«Сейчас, — думаю, — поводья белые сахарные отломлю».

И не отломила. [illegible] что я сделала.

Забралась я на[illegible]уретку и достала со шкафа карто[illegible] коробку. Хранились у меня в эт[illegible]робке все богатства: лоскутки р[illegible]цветные, картинки, глиняный петушок, серебряные бумажки из-под конфет. Разобрала я всё это добро и уложила на самое донышко заветный пряник.

Решила я твёрдо: нельзя! Пока не вернётся отец из больницы — не трону я его подарка.

И не тронула!

А нам трудно пришлось, пока отец хворал, очень трудно, внучек. Тогда кому до нас было дело? Хозяину? У него один был закон: работай на меня. А заболел — живи как знаешь. Вот мы и жили. Случались дни — сухой корки дома нет. Вспомнишь пряник в такие дни — и сами руки к табуретке тянутся.

Раза два я так и делала. Достану коробку, взгляну на пряник — и обратно уложу. Свято берегла я его до отцова возвращения.

И вот уже весна пришла. Вечера стали светлые. Стою я в один такой вечер за воротами, жду маму. Ушла она в больницу отца проведать. И вот вижу, возвращается мама весёлая. А рядом с ней кто-то идёт прихрамывая.

Ой, да ведь это он, он, папаня!

И тут бабушка опустила голову, прикрыла шалью лицо и замолчала. И Ваня молчал. Только поглядывал на бабушку.

И наконец бабушка сказала:

— Вот тебе и всё, внучек.

— А пряник? — воскликнул Ваня.

Бабушка улыбнулась:

— Вернулся, значит, мой папаня из больницы. И утром на другой день вышел он во двор погреться на весеннем солнышке. Я возле верчусь. То помогу ему трубку раскурить — уголёк принесу из печки, то шаль притащу, ноги ему укрою. А он только посмеивается, радуется, что домой вернулся. И вспом-

нил отец про свой подарок, спросил, понравился ли мне пряник.

Я бегом домой. Да на шкаф. Схватила коробку — и к отцу. Так, мол, и так — цел ваш подарок, папаня! Глядите! Отец головою покачал. Спрашивает:

«Хотела, чтобы у тебя хоть что-нибудь осталось об отце на память?»

Я кивнула. Отец повеселел и приказал мне:

«А теперь кусай, грызи этот пряник. Он уже небось каменным стал. Не одолеешь?»

«Что вы, папаня!» — ответила я.

Раз, два — и нет отцова подарка!
Вот тебе и всё, внучек.

•••

Некоторое время бабушка и внук шли молча. Но вот Ваня спросил:

— А в школу ты, значит, не пошла в этот день?

Бабушка покачала головой:

— Не училась я тогда в школе.

— Как не училась? — удивился Ваня. — Ведь тебе было тогда уже восемь лет!

— Для нас, детей рабочих, тогда школ не хватало!

— А где же ты училась читать и писать? Откуда ты всё знаешь так хорошо?

— Учиться я пошла, внучек, много-много позже, уже при Советской власти. Кончила я школу для взрослых.

— Ну ещё, бабушка! Ещё! — попросил Ваня. — Ещё рассказывай! Ну, посидели вы с папой на солнышке, а потом что? Ну, пожалуйста! Бабушка!

— А потом, — ответила бабушка, — стали мы жить да поживать. Вот тебе и всё.

Ваня вздохнул.

— Ты почему вздыхаешь? — спросила бабушка.

Ваня вздохнул ещё раз и ответил:

— Потому что когда про несчастья рассказывают, то говорят длинно. А как только несчастья кончаются, сейчас же: «Вот тебе и всё». Даже в сказках и то: «Я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало!» И конец... Почему это?

Бабушка подумала и ответила:

— А по-моему, мы с тобою всю дорогу говорили длинно и подробно как раз про хорошее. Про то, что все несчастья прошли и никогда, никогда не вернутся.

И тут бабушка и внук подошли к детскому саду и попрощались до пяти часов.

Золотой Хвост

Рис. Ник. ПОПОВА

На далёком острове, в Республике Куба, живут твои друзья — маленькие кубинцы. Они, как и ты, любят играть, петь, веселиться. Они учатся в школе и арифметике и письму, у них есть уроки географии, истории, природоведения... Но бывают у маленьких кубинцев ещё необычные уроки. На них мальчики и девочки пишут рассказы о своей жизни, придумывают сказки — порознь и все вместе. Потом из лучших рассказов и сказок составляются сборнички.

Сегодня вы прочтёте сказку, которую сочинили ученики школы Пре́лес.

****

Жил-был петух. Звали его Золотой Хвост. Он был самый храбрый петух на свете. И самый гордый.

Он никогда не отходил далеко от своего курятника, потому что тут были его куры.

Время от времени он громко-громко кричал, чтобы все знали, что он в курятнике.

Золотой Хвост был гордый, но очень добрый. Когда он находил зёрна, он сзывал всех кур, чтоб они их поклевали.

Он был смел и горд потому, что таким должен быть всякий уважающий себя петух.

Особенно любил Золотой Хвост, когда на него смотрели.

И действительно, все засматривались на него: куры, утки, индюшки.

Но Золотому Хвосту ещё хотелось, чтобы его видели со всех сторон, поэтому он взлетал даже на сруб колодца.

Однажды Золотой Хвост взлетел на сруб и заглянул внутрь.

В воде он увидел другого петуха, который смотрел на него со злостью.

— Не потерплю здесь чужого петуха! Я самый сильный! — закричал Золотой Хвост, и гребешок у него вздулся и стал красным, как помидор.

А петух в воде тоже поднял свой гребешок.

— Ах ты ещё грозишься!

Да, петух из воды угрожал и дразнился. Он делал всё то же, что Золотой Хвост.

Золотой Хвост раскрывал клюв — и петух в воде раскрывал клюв.

Золотой Хвост поднимал лапу — и петух из колодца поднимал лапу.

— Довольно! — вскричал Золотой Хвост. — Я тебе покажу, как надо мной насмехаться! — и воинственно замахал крыльями.

И петух, который сидел в воде, тоже разозлился и замахал крыльями.

Тут Золотой Хвост не выдержал и бросился на своего врага.

И петух, который был в воде, тоже бросился на Золотого Хвоста.

Они столкнулись — и тут оказалось, что никакого петуха в воде нет.

— А, испугался! Удрал! — ликовал Золотой Хвост.

Но было уже поздно: он тонул. Золотой Хвост барахтался, бил по воде крыльями и пытался взлететь на сруб. Но всякий раз падал обратно в воду.

Тогда он закрыл глаза и стал опускаться на дно.

Когда Золотой Хвост очутился на дне, он начал яростно царапать и рыть землю клювом и лапами.

— Скорей, скорей! Вниз, вниз!

Вода была уже позади, земля становилась всё мягче, а Золотой Хвост копал всё глубже и глубже.

Он очень устал. Он выбился из сил. Вода вот-вот затопит его. Всё, конец!..

Но что это!! В глаза ему ударил яркий свет. Золотой Хвост даже зажмурился.

Перед ним, в самом центре Земли, пылал огонь.

Пока Золотой Хвост думал, что делать дальше, вода загасила пламя и превратилась в пар. Золотой Хвост остался цел и невредим.

А теперь что!

Золотой Хвост хотел подняться наверх, но ему ещё надо было повидать свет, и он не спеша продолжал копать землю. Торопиться ему было некуда.

Вдруг его клюв провалился в пустоту.

— Где я! — спросил себя Золотой Хвост и увидел, что он стоит на одном из маленьких островов, которые плавали посреди большого моря, называемого Индийским океаном. Это были Кокосовые острова.

Ему повезло, и он ступил прямо на сушу, а ведь мог попасть в океан. Но Золотой Хвост не любил воды, тем более солёной.

На Кокосовых островах было очень тепло. Здесь всегда было лето. Люди, которые там жили, очень обрадовались гостю. Они пригласили его посетить их страну. Они надели ему на шею венки из красивых цветов и спрашивали, откуда он приехал. Когда Золотой Хвост сказал, что прибыл с Кубы, они очень удивились, что он так издалека.

Вы хотите знать, чем всё кончилось!

Я знаю, вы ждёте, что будет битва, а потом Золотого Хвоста попросят стать королём за его храбрость или за то, что у него такие блестящие перья. А когда он сделается королём, он будет разъезжать в карете... А потом возвратится на пароходе домой...

Нет, ничего этого не было.

А было вот что. Хозяин дома, где жил когда-то Золотой Хвост, пошёл к колодцу и начал опускать в воду ведро. Он опускал, опускал, опускал, а верёвка всё никак не кончалась.

Колодец был очень глубокий, и хозяину пришлось опускать ведро до тех пор, пока оно не опустилось в дыру на Кокосовых островах, которую проделал Золотой Хвост.

Когда Золотой Хвост увидел знакомое ведро, он вспомнил свой курятник и поспешил распрощаться с гостеприимными жителями Кокосовых островов.

— Ну, я уезжаю! До свиданья! И будьте здоровы!

Он поехал в ведре, как на лифте, и скоро оказался в своём курятнике.

Он вышел из колодца, держась, как всегда, гордо и с достоинством. Он никогда не забывал, что он самый храбрый петух на свете.

Вы спро́сите, кому всё это приснилось: петуху или мне!

А я и сам не знаю.

Пересказал Владимир ГЛОЦЕР

Океан раскачивался всё сильней. Лодка то взлетала к небу, то падала с громадных водяных гор. Мурзилка ухватился за борт, глаза у него стали огромными, как блюдца.

— Сейчас перевернусь. И прощай, жизнь! Зачем я только пустился в это путешествие? Мало было земли под ногами! — бормотал он и только хотел залезть под скамью и укрыться рюкзаком, как услышал жалобный писк.

Мурзилка оглянулся: за корму цеплялась стайка вымокших ласточек.

— Кажется, я не зря пустился в плавание. Кто бы спас этих бедняг?

Мурзилка заслонил ласточек от ветра, и по его спине проехалась волна. «Вот накормить бы их теперь, — подумал он. — Да чем?» И вдруг вспомнил: в рюкзаке лежит пачка печенья, которую он прихватил из дому на всякий случай. Он накормил птиц. Собрался было закусить сам, но тут из-за бортов выглянули два дельфина, и Мурзилка бросил печенье им.

«Фрю-фрю», — хрюкнули дельфины. Наверное, на их языке это означало: «Спасибо, очень вкусно».

Всю ночь грохал гром, сверкали молнии. Наутро стало светло и спокойно. Мурзилка обсох и согрелся.

— Ничего была банька! — сказал он. — Без шторма что за путешествие?

Между тем облака исчезли. Палило солнце. Стало очень жарко. В горле у Мурзилки пересохло. Ласточки падали от жажды.

И вдруг впереди Мурзилка увидел кокосовый орех. Он так быстро перегнулся через борт, что берет его свалился в воду. Мурзилка схватил орех, расколол его и напоил птиц кокосовым молоком. А вместо берета надел на голову половинку кокосовой скорлупы.

Дни шли за днями. Плавание начинало надоедать. Мурзилка пристально вглядывался в горизонт: куда бы пристать? И вот удача. Впереди остров! А на нём подъёмный кран!

Наш путешественник натянул вместо паруса на мачту рюкзак и стал править к острову.

Но когда он подобрался поближе, то увидел, что остров тоже плывёт! Его оторвало от берега во время урагана. И посреди островка стоял на трёх ногах не подъёмный кран, а жираф.

— Ах, бедняга, вот бедняга! Надо и тебя спасти! — крикнул Мурзилка. Он набросил жирафу на шею верёвку. Ветер надул парус, и остров потянулся за лодкой. Но как-то утром голодный жираф принял со сна рюкзак за банановый лист и стал жевать его.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 29 СТР.

Рис. А. СЕМЁНОВА

ТВОИ ПОДАРКИ

С. ИЛЬИН

Дорогой Мурзилка!

У меня есть старшая сестра Галина, и ей всегда дарят подарки, всегда! Хоть она права, хоть виновата. А мне тоже дарят подарки, но очень мало. Пожалуйста, скажи, разве это справедливо? Что мне делать?

Игорь Ковалёв, 8 лет, Ленинград

Правда, что же тебе делать, Игорь? Подарки — вещь очень хорошая. И конечно, обидно остаться без мяча или без машины. Это всякий поймёт... Но подожди. Разве у тебя и на самом деле нет машины? Или мяча? Ведь есть же! А может быть, даже и велосипед!.. И вообще все вещи — подумай только: все до одной! — это подарки тебе. Может, не так уж мало тебе дарят, а?

Но я, честное слово, совсем не хочу тебя стыдить. Я совсем не для того взялся разговаривать с тобой. Мне кажется, ты и сам всё понял, без меня. Обида отхлынула, и ты понял.

Ну что, в самом деле, с собственной сестрой подарками считаться! Ведь тебе уже восемь...

Нет, я о другом хотел поговорить.

Это касается не одного тебя, а всех ребят, всех, кто держит сейчас в руках «Мурзилку». Мы с вами любим получать подарки. Даже иной раз и хвалимся друг перед другом: «Во мне какую куклу подарили!», «Во у меня какой автомат — не то что у Петьки!» И теперь я вдруг у вас спрошу, у каждого отдельно: «А сколько ты сам за свою не такую уж короткую жизнь подарил подарков?» Только погоди. Прежде чем отвечать громко и быстро, давай сначала подумаем... Позавчера ходил на день рождения к Марине, принёс ей ёлочные бусы, она их сразу надела — вот красиво-то было, вот радовалась! «Спасибо тебе, — говорит. — Спасибо тебе, Коля!» Даже поцеловать хотела. Да ты застеснялся и отошёл в сторону. Но был очень доволен.

Однако я тебе честно скажу: это не ты подарок сделал, а мама твоя. Пошла в магазин (может, с тобой, а может, даже и без тебя), потом сказала: «Придёшь к Марине, сразу надень ей бусы — увидишь, как замечательно всё получится».

И снова я тебя спрошу: «Так сколько же ты подарков сделал за свою не такую уж короткую жизнь?» А ты, я представляю, уже рассердился: «Вот тоже мне, прилип со своими подарками!.. Как я подарить-то могу, если у меня денег нету!..»

Ты не сердись. Я, когда маленький был, тоже так думал, что, мол, нет денег, значит, и подарков настоящих не может быть. Но теперь я стал взрослый и разобрался. И сердце у меня щемит, да поздно: из сегодня во вчера дороги нет. Вот почему я завёл этот разговор: чтоб у тебя потом не щемило сердце так же и не было горько и обидно за себя.

А подарки... Подарки ты вот какие можешь делать: «Ты устала, мамочка? Можно, я тебе помогу?.. Пап, вот тебе тапочки и «Советский спорт». Я сам подмету... Сегодня, чур, наш день, сегодня моем посуду я и Лена!.. Деда, я тебе в подарок картинку нарисовал про то, как ты на фронте сражался. Нет, спасибо, бабушка, я сам пуговицу пришью...»

И ещё много-много-много таких подарков ты можешь сделать. И все они называются одним словом — доброта.

Рис. Е. МЕДВЕДЕВА

ВЕЧЕРОМ ПОСЛЕ РАБОТЫ

Жила-была кошка Сашка — усатая, гладкая, ленивая. Мышей она не ловила, а воробьишку при случае любила сцапать. Так бы она и прожила всю свою жизнь, лазая по заборам, по чердакам да крышам.

Но однажды увидела Сашку-кошку художница. Увидела она, как ласково и коварно ступает Сашка по земле, как стремительно взбегает вверх по гладкому стволу дерева. И вот появилась картина, и её смотрели сотни и тысячи людей. Потому что она висела в Московском Манеже — главном выставочном зале нашей страны. На этот раз в Манеже картины и рисунки выставляли не профессиональные художники, а рабочие люди — слесари, ткачихи, повара. Знакомую нам кошку Сашку нарисовала медсестра.

Ты, конечно, знаешь, что делают медсёстры. Они помогают выздоравливать тем, кто заболел. Аккуратными, добрыми и смелыми своими руками они умеют и ссадину зелёнкой помазать, и соринку из глаза вынуть, и сделать укол.

Медсестра, ткачиха, шофёр... Пусть у тебя будет любая профессия, но после работы ты можешь стать художником, поэтом, балериной — словом, кем хочешь.

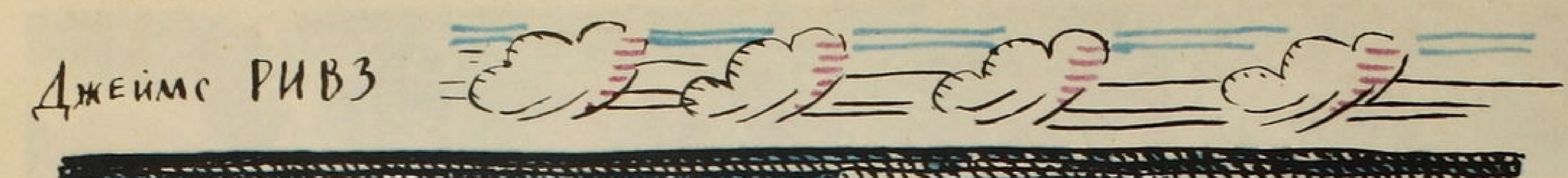
Вот какая у нас страна. И мы с тобой в ней живём.

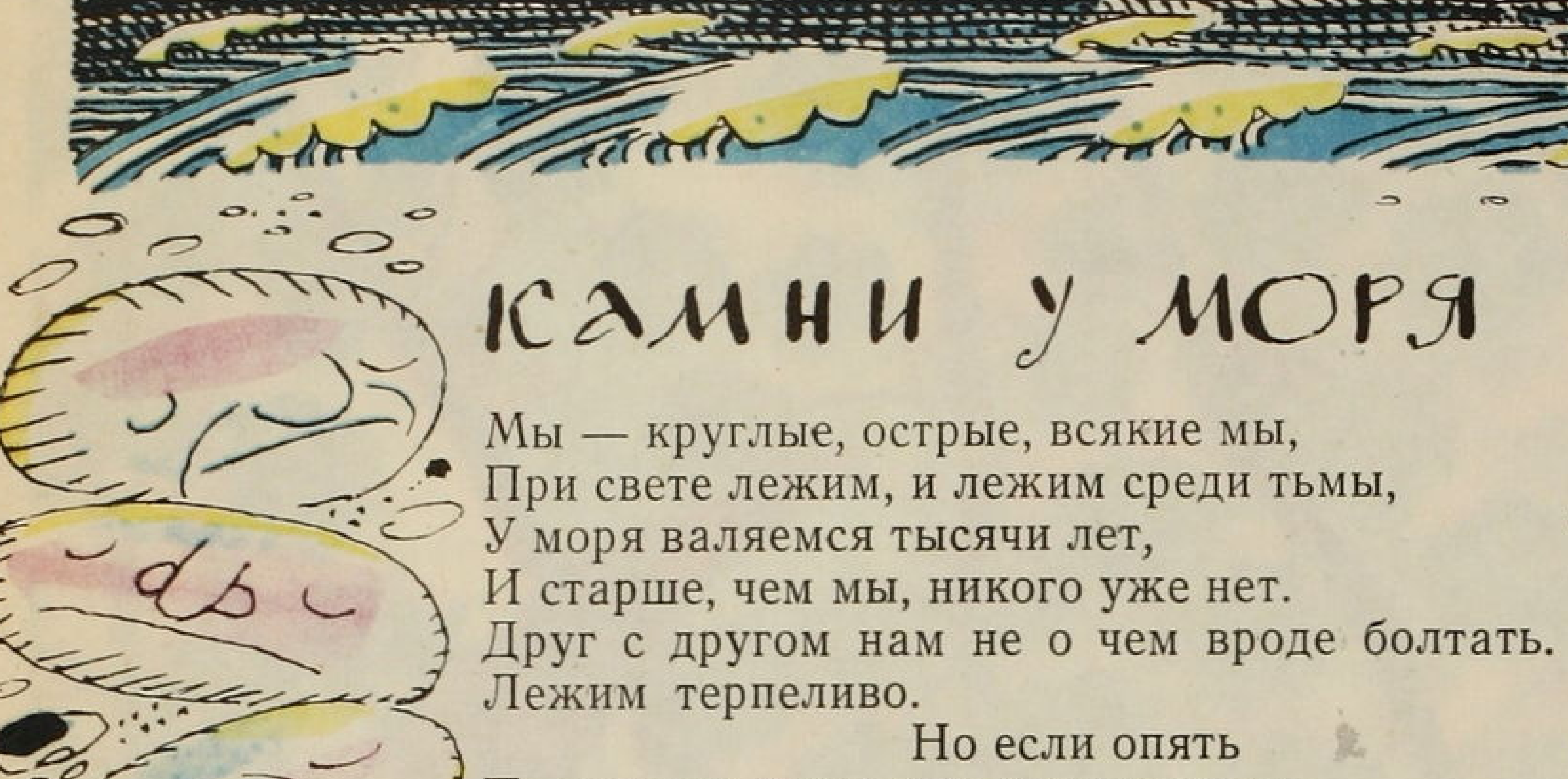
С. ИВАНОВ

„Кошка на дереве“. Рисунок Е. КОТЛЯРЕВСКОЙ

КАМНИ У МОРЯ

Мы — круглые, острые, всякие мы,
При свете лежим, и лежим среди тьмы,
У моря валяемся тысячи лет,
И старше, чем мы, никого уже нет.
Друг с другом нам не о чем вроде болтать.
Лежим терпеливо.
Но если опять
Подымется ветер над морем седым
И волны нахлынут,
мы тихо ворчим.

ВЕЩИ, КОТОРЫЕ СТОИТ ВСПОМНИТЬ

Дикой розы стебелёк,
Майских лютиков росток,
В сене — мака огонёк,

Белой примулы цветки,
Наперстянки лепестки,
Жимолости черенки —

Стоит вспомнить на заре
В мокром, скучном ноябре,
В тёмном, хмуром декабре.

Рисовал Л. Токмаков

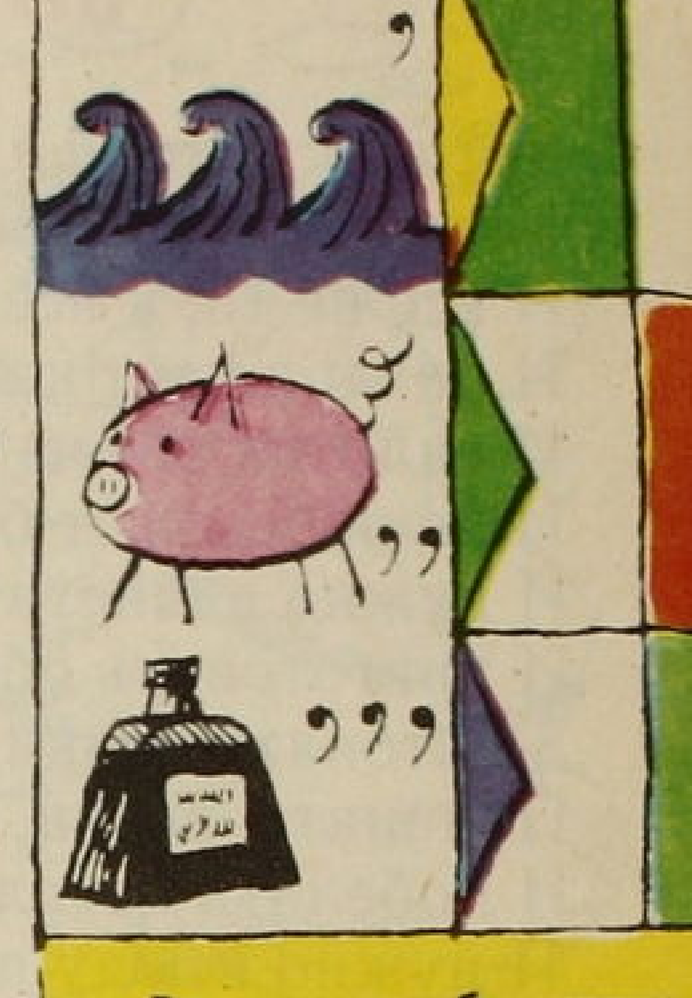
Мыльные пузыри

Пересказал с английского Виталий Заславский

Когда у Джи́лфилен столько забот,
Когда у неё дымит дымоход,
И всё не то, и всё не так,
И раздражает каждый пустяк,
И валится всё из рук у неё,
И не просыхает бельё,
И нужно почистить буфет,
И приготовить обед,
Заштопать чулки,
Починить носки,
И побелить потолки,
И нужно всюду поспеть,
И нужно за этим и тем присмотреть. —
Миссис тогда на кухню идёт,
Наливает воду и мыло берёт
И, сунув соломинку в рот,
Выдувает вовсю пузыри.
Эй, посмотри, скорей посмотри —
Летят разноцветные пузыри,
И все веселятся вокруг неё —
Чёрт с ним! — пускай не просохнет бельё,
И наплевать — пусть дымит дымоход,
И всё не так на земле идёт,
Но лишь бы летали до самой зари
Круглые и блестящие,
Яркие и манящие
Мыльные пузыри,
Самые настоящие
Мыльные пузыри!

ЗАДАЛА ЗАДАЧИ ОСЕНЬ

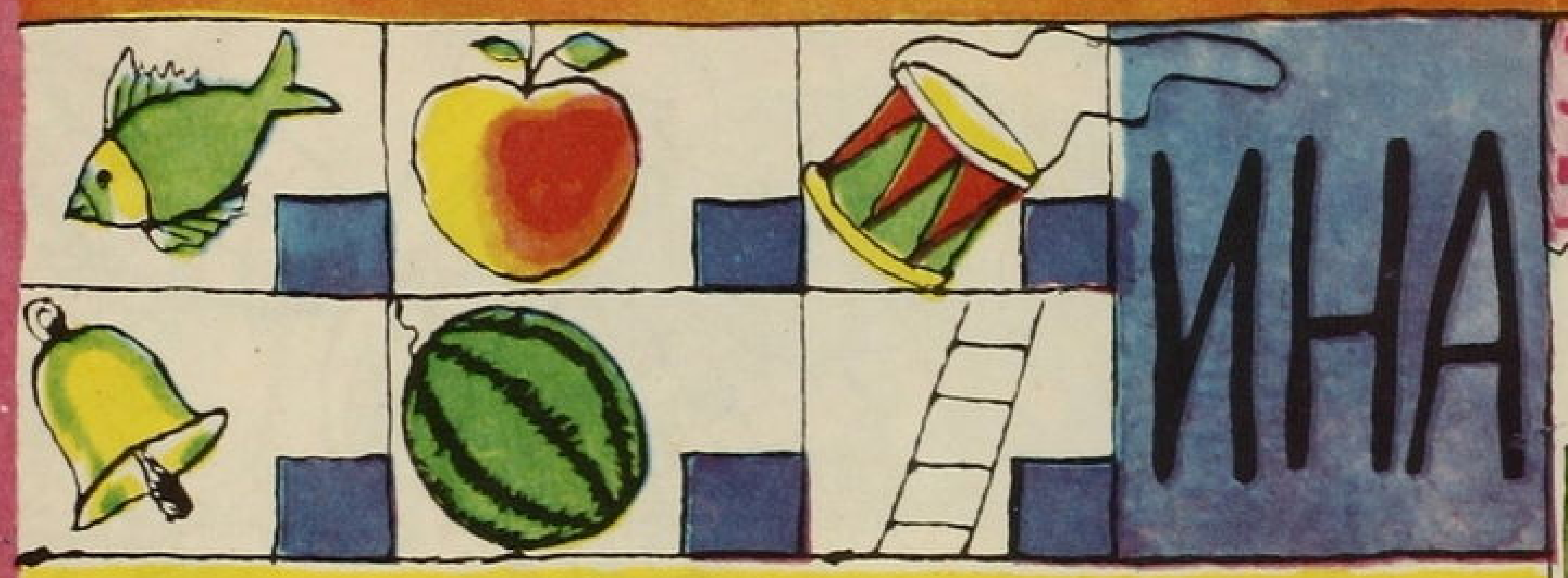

Реши этот ребус-кроссворд, и ты узнаешь, какие грибы растут осенью. В клеточки впиши только начало названия каждого гриба, а окончание можно написать один раз — оно общее.

КТО УЛЕТИТ, КТО ОСТАНЕТСЯ?

Осенью часть птиц улетит в тёплые страны, а часть останется на зиму с нами. Улетят птицы, которые приготовили в дорогу багаж, останутся дома те, у которых гнёзда. Назови тех и других.

ЯГОДЫ

Обе ягоды поспевают осенью. Обе красные. Обе горькие.

Впиши в синие клетки первые буквы названий нарисованных рядом предметов, тогда узнаешь, что это за ягоды.

ЁЖИК И БУДИЛЬНИК

Почему и в какие месяцы ёжик просит будильник не звонить!

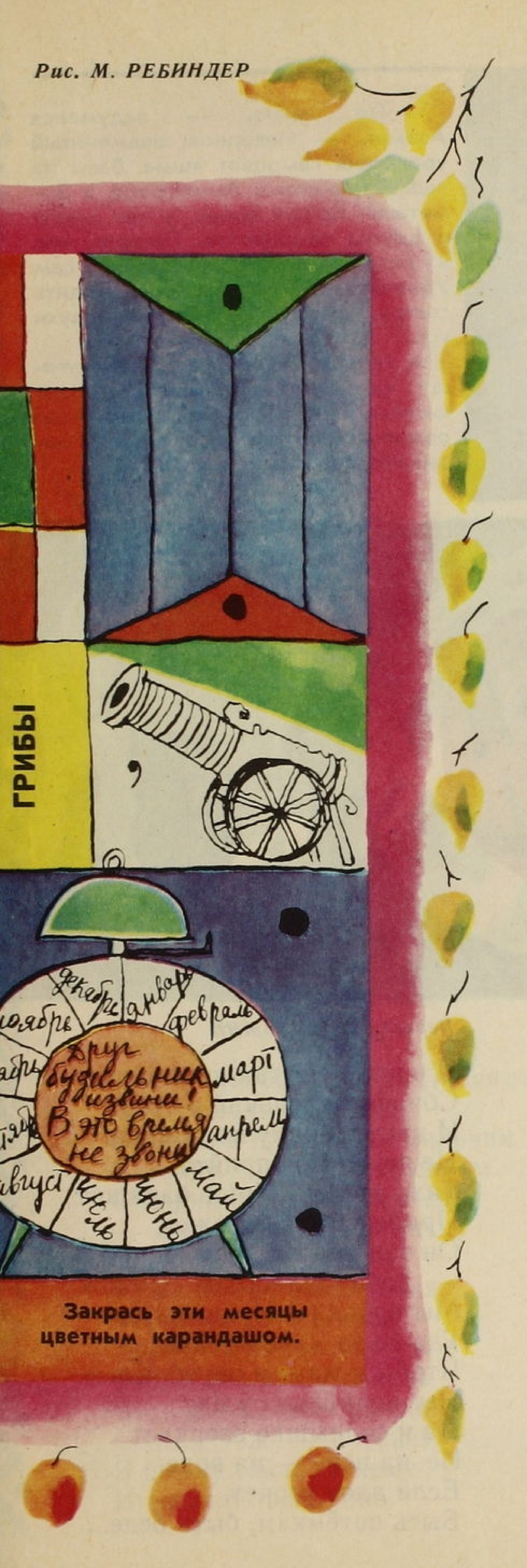

Рис. М. РЕБИНДЕР

КОНКУРС «НАШИ ПТИЦЫ»

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Мне пришлось видеть много гнёзд.

Большой пёстрый дятел выдалбливает гнездо своим острым клювом. Обычно он делает дупло на старых деревьях. Натаскает туда старый мох, сухие стебли травы и выстелет ими донышко.

Грач делает себе жилище на деревьях. Он подбирает с земли старые веточки и складывает из них гнездо. Веточки он скрепляет глиной. Гнездо устилает пухом и пёрышками.

Журавль стаскивает на воду сухой камыш и сооружает настил. Потом устраивает на нём гнездо. После устилает дно травой, пухом, сухими стеблями.

Вася Мурзов, д. Горы Витебской обл.

• • •

Осенью небо низкое. В такие дни сумерки наступают рано. Всё кажется серым: дома, крыши. Над крышами серый скворечник. Прилетел воробей, окликнул кого-то, но никто не отозвался. Скворцы улетели в тёплые края, трясогузка больше не бегает по крыше. Посидел воробей — ночь настаёт. Встрепенулся он и нырнул в скворечник. Обрадовался воробей тёплому гнёздышку и остался в нём.

Саша Гребёнкин, г. Киров

• • •

Однажды я поехал с дедушкой за клевером для совхозных лошадей. День был тёплый, солнечный. Вдруг на дедушкино плечо с лёта уселся жаворонок. Только тут мы заметили, что за ним гнался ястреб. Хищник, увидев, что у птички есть надёжные защитники, повернул обратно. А жаворонок взмыл ввысь и весело запел песню.

Серёжа Панков, г. Дзержинск

КОНКУРС «НАШИ ПТИЦЫ»

Мурзилка и Азамат — давние друзья.

Совсем недавно они встретились в столице Башкирии — городе Уфе.

— Красивый у вас город! — восхищался Мурзилка.

— Не только Уфа, вся республика красива. Очень щедра её природа! В недрах Башкирии — нефть, газ, железо, медь, уголь. В лесах — пушной зверь. На полях зреют высокие хлеба, — рассказывал Азамат.

— А что у вас самое-самое красивое? — спросил Мурзилка.

— Не знаю, — задумался Азамат. — Наверное, знаменитый уральский самоцвет яшма. Вазы из яшмы хранятся в Ленинграде, в Эрмитаже. Кроме яшмы, у нас много и других самоцветов. Говорят, что их когда-то по горам разбросал сам Урал-батыр, чтобы освободить сестру, которую украли злые духи гор.

А теперь, Мурзилка, я тебя угощу кумысом — богатырским напитком, и сыграю на курае — народном инструменте, который называют башкирской флейтой.

Фавзия РАХИМГУЛОВА

Перевёл Л. КУЗЬМИН

Шли за курицей цыплята:
Раз, два, три, четыре, пять...
А шестой решил в сторонке
Сам, без мамы, погулять.
А трава кругом до неба!
А трава — дремучий лес!
В нём опасно и прекрасно,
И полным-полно чудес.
В нём порхают, словно птицы,
Голубые мотыльки,
И жужжат, как вертолёты,
Очень грозные жуки.
А за лесом — сине море...
Посреди него пожар...
На воде пылает солнца
Золотисто-алый шар!

И в испуге встал цыплёнок,
Сбился маленький с пути;
И никто к нему на помощь
Не торопится прийти.
Тихо всюду... Лишь барашек
Прибежал на бережок.
Он заплакал тонко, звонко:
— Заблудились мы, дружок!
Мы пропали! Наши мамы
Где-то за морем сейчас...
Чтобы к мамам перебраться,
Нет кораблика у нас.
Да и солнышко сверкает
Не на небе — на воде.
Если алое утонет,
Быть потёмкам, быть беде...

— Нет, не быть! — раздался голос.
И по травам прямиком
На лужок примчался мальчик
В майке, в плавках, босиком.
Он примчался, засмеялся:
— Эх вы, братцы-моряки!
Волны синие морские
Здесь не так уж глубоки.
Это море все мы трое
Вброд легонько перейдём.
Это ж просто луговинка
Чуть заплёскана дождём!
Солнце тоже не потонет...
Я шагну сейчас к нему
И высоко-превысоко
На ладошках подниму.
Это солнышко не жжётся,
Только светится слегка...
Это солнце — просто мячик
Моёт в лужице бока.
В путь! За мной! —
И вот по морю,
Очень грозному на вид,
Бойко прыгает барашек,
И цыплёнок семенит.
И смешно им, и приятно,
И пропал куда-то страх.
Впереди шагает мальчик
С алым мячиком в руках!

Рис. В. ДУВИДОВА

Однажды Талип пришёл в класс подавленный и унылый. Шея у него была обмотана тёплым толстым шарфом и пуховым платком. И вот в таком печальном виде явился он на занятия. Ребята его окружили со всех сторон и спрашивали наперебой:

— Что случилось, Талип?

— Не заболел ли ты, Талип?

— Может, у тебя ангина, Талип?

Тогда Талип показал на своё горло и дико прохрипел. Ребята сразу поняли, что он болен. Они

Риф МУХАМЕТОВ

БЕЗГОЛОСЫЙ ТАЛИП

Перевёл Виктор ГОЛЯВКИН

сразу поняли, что у него ангина или что-то в этом роде. И тогда все ребята стали ему советовать, что предпринимать в таких случаях.

— Лечись картофельным паром, — сказал отличник Самал.

— Поставь на шею грелку, — сказал отличник Гата.

А двоечник (не хочется даже называть его имени) сказал совершенную глупость:

— Пой во всё горло: «На зарядку, на зарядку становись!», и тогда горло разовьётся.

Но Талип прохрипел:

— Я... не... ме... бе... бу... пе.

— Он объяснил, что совершенно не может разговаривать, не то что петь, — перевёл с ангинского Гата. Он сразу понял язык человека, заболевшего ангиной.

И Талип закивал головой в знак согласия.

— Рыбий жир пей, — сказал кто-то.

И снова Талип закивал головой, что, мол, будет он пить рыбий жир.

И ещё кто-то советовал что-то, и Талип или кивал головой, или хрипел со страшной силой. То есть он очень жутко хрипел, словно напильник по железу. И тогда ребята перестали давать советы.

Прозвенел звонок.

Пришла учительница в класс, и все, кто мог, читали наизусть заданное стихотворение Мажита Гафури «Красное знамя». Одни получали пятёрки, другие четвёрки, а когда дошла до Талипа очередь, кроме хрипа, никто ничего не услышал.

— У Талипа пропал голос, — пояснил Гата, — он безголосый.

— Он охрип, — сказал Самат, — потому что у него ангина.

А двоечник опять вставил что-то совершенно невразумительное.

— Я... не.. ме... бу... ба... пе... — пролепетал Талип.

— Хорошо, хорошо, — забеспокоилась учительница, — садись, Талип, садись, потом расскажешь.

Талип сел на место.

А в это время прямо перед окном школы остановилась машина. И тут же из кабины вышел стройный солдат с чемоданом в руках. Это был старший брат Талипа Махмут. Как только Талип увидел своего родного брата, соскочил сейчас же с места и громко, во весь голос закричал:

— Урр-ра, рр-ребята! Махмут-агай приехал!!!

Звонкий голос оказался у Талипа! Учительница Амина-апа от удивления даже мел уронила.

Рис. С. ДЕНИСОВА

Муса ГАЛИ

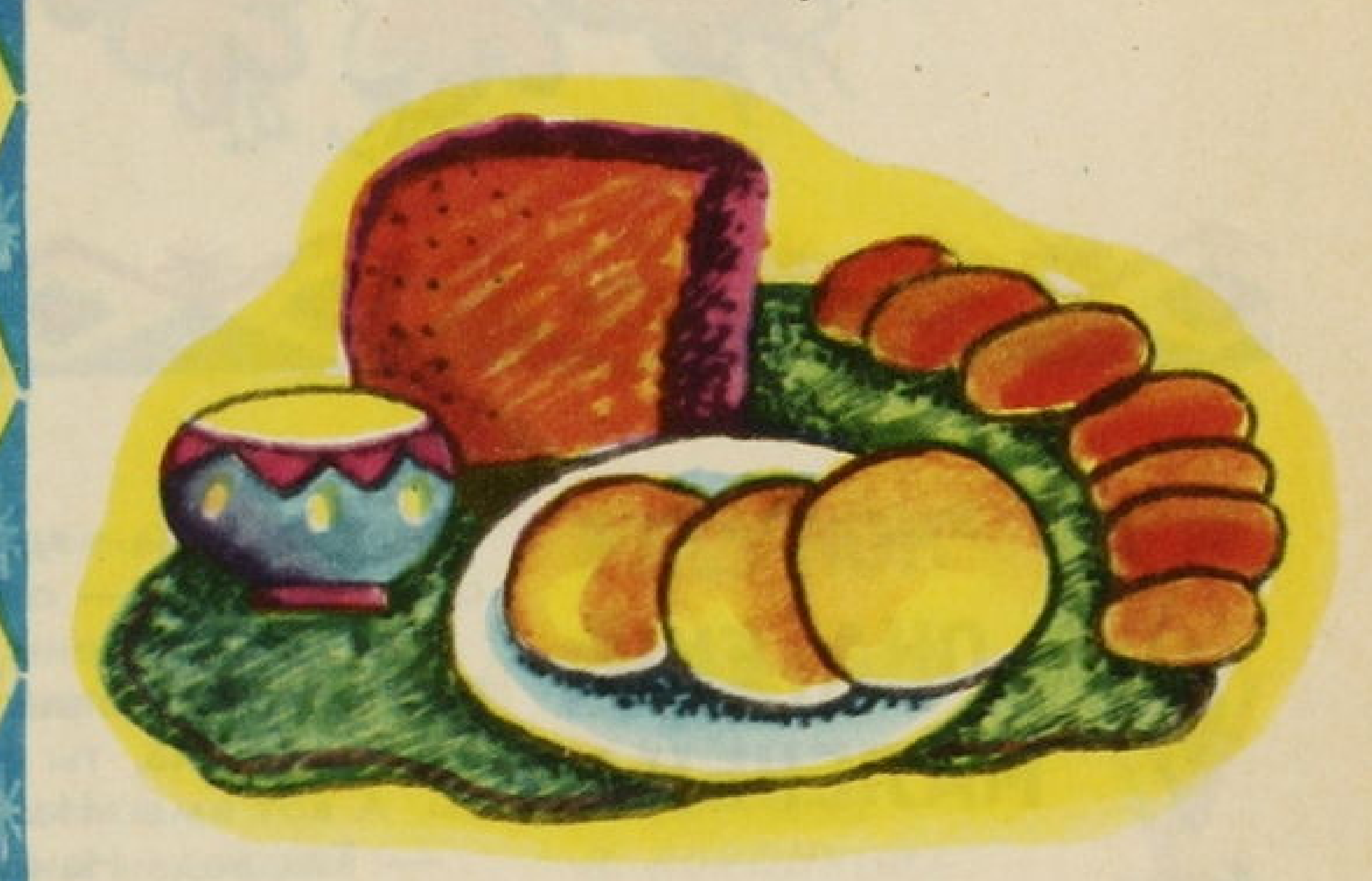
В ГОСТЯХ У БАБУШКИ

Перевёл Я. АКИМ

Шагали пешком,
На машине тряслись
И вот наконец
До села добрались.

Увидел я издали
Бабушку нашу —
Она, улыбаясь,
Рукою мне машет.

Нарядное платье
Надела она,
Давно поджидает
Гостей у окна.

Отца моего
Называет сынком.
...А в доме так вкусно
Запахло дымком!

Мне бабушка шепчет:
— Ах мой сизокрылый,
Хоть раз угощу тебя,
Внучек мой милый!

Гляжу, сковородка
Шипит на огне —
Румяные блинчики
Жарятся мне,

В тарелке творог
С густо-жёлтой сметаной.
Боюсь, так наемся,
Что с места не встану!

Беру понемногу,
Куда мне спешить —
На месяц приехал я
К бабушке жить.

Рис. Н. ХОЛЕНДРО

Магруф ГАЯНОВ

ОНА ЕЩЁ МАЛЕНЬКАЯ

Учительница задала урок на дом: пусть ребята напишут имена своих родных — отца, матери, сестёр, братьев...

На другой день она стала проверять тетради. Взяла тетрадь Гульгуны и сказала:

— Гульгуна, ты все имена написала правильно, с большой буквы. А вот имя «Наиля» написала с маленькой.

— Так ведь Наиля и сама ещё маленькая! — ответила Гульгуна.

Шариф БИККОЛ

ХИТРЫЙ ТАНХЫК

Перевела
Ирина ТОКМАКОВА

Хозяин в доме
Наш Танхык:
Он всё своим
Считать привык —

ЛИПА

Абдулхак ИГЕБАЕВ • *Перевела Наталия* БРОМЛЕЙ • *Рис. Е.* АНДРЕЕВОЙ

Эй, пчёлка, где же ты? Смотри...
Я нынче пышно зацвела,
Свои медовые цветы
Раскрыла для тебя, пчела!
Когда узнала бы хоть раз
Ты сладость каждого цветка,

Ко мне на крыльях бы неслась
Через поля издалека...
Лети, лети скорей ко мне!
Получишь мёду в тот же миг.
Такому мёду будет рад
И добрый пасечник-старик.

РИСУНОК ГУЛЬНУР

Перевела
Л. ВОРОНКОВА

Гульнур взяла тетрадку, краски и нарисовала дом. А возле дома нарисовала бабушку с прялкой.

Гульгуна посмотрела на рисунок и обиделась:

— Ал-ля-ля! И дом наш нарисовала. И бабушка тут же сидит. А где же я?

Гульнур сначала растерялась. Но тут же и нашлась:

— Где ты? А ты спряталась за углом, вот тебя и не видно!

Любую вещь,
Любой предмет,
С мальчишкой просто
Сладу нет!
Моя игрушка!
Мой диван!
Моя подушка!
Мой стакан!
— Ну что ж, сынок, —
Смеётся мать, —
Я начинаю
Понимать,

Что веник
В доме
Тоже твой! —
Танхык мотает
Головой.
Он знает:
Веник
Лучший самый
Тот, что всегда
В руках у мамы!

Рис. Э. АВАКЯН

Радиф ТИМЕРШИН

ДЕЛОВОЙ ЧЕЛОВЕК

Как много у Хамита дел!
Всегда-то ими занят он,
Ах, если бы ты поглядел,
Как он работой увлечён...

Попросишь в чём-нибудь помочь.
— Я занят, — слышится в ответ. —
И рад бы я, да скоро ночь,
И времени, как видишь, нет.

Его попросишь снег сгрести,
Он скажет: — Я колю дрова. —
Велишь дровишек принести,
Ответит: — Подмету сперва.

Конечно, дров не принесёт,
И снега на крыльце гора.
Он говорит: — Мне самолёт
Сейчас доделывать пора.

Но это всё одни слова...

Перевела З. АЛЕКСАНДРОВА

НОВАЯ ПЕРИНА

Раис ГАБДРАХМАНОВ ● Перевела Л. ВОРОНКОВА

Азат с вечера никак не мог уснуть, всё ворочался и сопел.

— Почему ты не спишь, сынок? — спросила мама.

— Потому что постель жёсткая, — недовольно ответил Азат.

А утром мама сказала:

— Я сделала бы тебе новую перину. Но сегодня некогда. Надо окучивать картошку.

— Я сам буду окучивать, — сказал Азат, — а ты сделай мне перину.

— Хорошо, — согласилась мама.

С огорода Азат вернулся вечером. Лёг отдохнуть до ужина и сразу уснул. Мама стала его будить ужинать. Но Азат сквозь сон только и мог сказать:

— Не надо.

Так и проспал до утра. Утром он встал, потянулся.

— Вот это, по крайней мере, перина! — сказал он. — Мягкая, удобная!

— Да я ещё не успела сделать перину-то!

— Неправда, мама. Я ведь спал очень хорошо.

Мама улыбнулась.

— Не перина это, сынок, тебя спать заставила, а работа!

— Что ты делаешь? — закричал Мурзилка.

Но было поздно. Парус исчез.

И тут Мурзилка увидел, что в стороне от лодки плывёт его берет.

— Не тонет, мой берет не тонет! — обрадовался Мурзилка. — Сейчас достану его. Только на что бы ступить?

Около борта услужливо колыхалась громадная оранжевая медуза. Мурзилка ещё не знал, что надеяться на медуз — дело безнадёжное, и прыгнул за борт. Медуза выскользнула из-под его лап, и Мурзилка тут же полетел в воду. Берет поплыл в одну сторону, лодка в другую, а Мурзилка заколотил лапами по воде и заорал:

— Помогите!

Ласточки покружились над ним, сели ему на голову и стали клювами дергать за уши — тащить из воды. А бедный жираф потянулся к нему на помощь, но тут же замер: крохотный островок закачался, и жираф испугался, что потеряет из-под ног и эту землю.

Лодку относило всё дальше. Мурзилка размахивал лапами изо всех сил. Он захлёбывался. Но тут вынырнули дельфины и понесли Мурзилку вслед за островом.

— Ура! — крикнул Мурзилка и влетел в лодку. Дельфины подхватили её и потащили вперёд. А Мурзилка запел:

Я доплыву до обезьян,
Доеду понемногу,

Я помогу в беде друзьям,
И мне друзья помогут.

И ласточки защебетали вместе с ним.

Скоро стало садиться солнце. Но ласточки не затихали. Они летали куда-то к горизонту и возвращались с радостным шумом.

— Что это с ними? — удивился Мурзилка.

Тогда жираф нагнулся, подцепил его рожками и поднял вверх. Мурзилка посмотрел вдаль и воскликнул:

— Земля!

Но приставать к берегу в темноте было опасно. И он набросил верёвку на какой-то острый сучок, выступавший из воды.

Продолжение следует

Куча мала
Рис. В. Дмитрюка
В. Данько
Зима близко
Стали дни короче.
Ночью дождик лил.
И пришёл стекольщик -
Лужи застеклил.
Ребус
1
2
Н. Егоров
Скороговорки
Опять пять ребят
Нашли пять опят.
Носит Сеня
Сено
В сени.
Спать на сене
Будет Сеня.
Людвик Ежи Керн
Мячик
Чуть ударишь этот мячик,
Начинает он скакать: скачет, скачет, скачет, скачет, скачет, скачет

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Редактор
В. Матвеев

Художественный редактор
Г. Макавеева

Технический редактор
Л. Петрова

Сдано в набор 12/IX 1974 г.
Подписано к печати 25/IX 1974 г.
Формат 84×108 1/16.
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 650 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 1815.

Адрес редакции, издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущёвская, 21.
Телефон 250-45-08.

Рисунок на обложке
Т. МАВРИНОЙ

Цена 10 коп.

Индекс 70553

Рис. Э. АВАКЯН

Посмотри на эту весёлую картинку. Не перепутал ли чего-нибудь художник?

43
51

33
30

63
51
114

114
43
157